

Общественное назначение театра

Трудно переоценить роль театра в духовной жизни народа. Зрители бесмерно благодарны театру за его светлое и радостное искусство, за часы волнения и раздумий, которые оставляют глубокий след в душе. Народ прозвал театр «вторым университетом» — сколько в этом метком и гордом определении любви и веры в родное искусство!

Казанский Большой драматический театр имени В. И. Казалова — один из старейших в стране — внес немало ценного в сокровищницу русского искусства. Наш зритель гордится тем, что на казанской сцене вот уже много лет вдохновенно творят старейшие мастера — народные артисты СССР Николай Иванович Якушенко и Елена Ефимовна Жилина.

Они — требовательные наставники актерской молодежи, которой предстоит очень много работать и учиться, чтобы нести дальше знамя передового и зрелого искусства. А сколько эстетической радости принесло зрителям творчество целой плеяды видных артистов — Гусева, Шмидт, Павловой, Загорского, Цветава, Лисецкой, Граната, Проваторова, Титовой.

Идейно и художественно растет и самая молодая поросль актеров, те, кто олицетворяет завтрашний день талантливого коллектива, его будущее.

С такими творческими силами можно решать самые смелые и трудные задачи искусства. Театр окружен любовью народа, повседневным вниманием советской общественности.

Почему же при всех этих великолепных условиях, тех условиях, о которых не смеи и мечтать артисты старой, дореволюционной русской сцены, почему наиболее чуткая к искусству часть казанских зрителей серьезно обеспокоена нынешним состоянием любимого театра?

Почему в редакцию приходят письма от рабочих, учителей, научных работников, в которых авторы с тревогой и болью спрашивают: куда идет наш театр? Что мешает ему и сегодня быть нашей гордостью, «нашим университетом»?

Ответ на эти вопросы приходит прежде всего при обзоре репертуара театра. Известно, что репертуар главным образом определяет и лицо творческого коллектива, и его идейно-художественные устремления, и пульс его жизни «с веком наравне».

А в репертуаре театра имени Казалова ждут нас столь же любопытные, сколь и печальные открытия. Оказывается, из 353 спектаклей за 1957 год «Фабричная девчонка» Володина поставлена 91 раз. Почти третью часть всех спектаклей за минувший год составляет идейно бедная, художественно слабая пьеса.

Интересно, что это указывали и общественность, и печать, и наиболее взыскательная часть зрителей. Но руководители театра с упорством, достойным лучшего применения, держались избранного курса на спектакли, «дающие сборы».

Комедия «Тятяник-вальс» и «Любовь, директор и квартира» поставлены шестьдесят раз. Вместе с

дильной силой о незабываемой борьбе советских людей за социалистическую Родину, поставлена в течение года всего... один раз.

Постановку семнадцати пьес осуществил театр в минувшем году. Творческий коллектив работал напряженно. Но, скажем прямо, много сил и энергии затрачено впустую. В самом деле, стоило ли тратить драгоценное время, средства и усилия актеров, режиссеров, художников ради того только, чтобы осуществить в течение 1957 года по одной постановке пьес «Крепость над Бугом», «Человек и волк» или по два раза «Юность Буревестника»? А посредственная, ремесленная пьеса «После разлуки» бр. Тур поставлена 59 раз!

Совершенно очевидно, что руководители театра — директор т. Ригорин и главный режиссер т. Бейбутов — заняли неправильную линию в репертуарной политике. Казанские зрители уже давно лишены возможности видеть на сцене лучшие образцы русской и западной классики.

Еще более серьезный счет зритель предъявляет театру за почти полное забвение образа нашего современника, героя, олицетворяющего титаническую борьбу советского народа за коммунизм.

Зрители хотят видеть на сцене образ великого Ленина, героев революции и гражданской войны.

Обычно приходится слышать сегоднешних руководителей театра на отсутствие хорошей советской пьесы. Напрасная ссылка! Недавно закончившийся смотр драматических театров показал обилие и разнообразие превосходных советских пьес. Достаточно назвать «Вечный источник» Зорина, «Грозный год» Баллера, «Золотую карету» Леонова, «Обоз второго разряда» Давурина, «Поднятую целину» по роману Шолохова, «Одну ночь» Горбатова, «Хлеб и розы» Салынского, «Сердца должны гореть» Митрофанова и многие другие.

В театре любят ссылаться на загадочное поведение зрителя: драматургия Горького, пьесы о героизме якобы мало привлекают его, а на комедии зритель валом валит. Ошибочность такого объяснения очевидна.

Во-первых, ориентироваться на невзыскательную часть зрителей, ищущую в театре лишь увеселение, нельзя. Во-вторых, нужно бороться за зрителя, находить пути к нему, не уступая отсталым вкусам, а смело вызывая его на душевный разговор о самых глужих проблемах современности. В-третьих, театр не мобилизует всех своих сил и способностей на подготовку спектаклей классического и героического советского репертуара. Между тем ответственная тема требует и большой ответственности при воплощении ее на сцене.

Соплещем на несколько примеров. Режиссер Э. Бейбутов ярко проявил себя как постановщик спектакля «Старик». И режиссерская культура, и умение добиться ансамблевости, и глубокое раскрытие идеи отмечались во время декады в Москве видными деятелями искусства. А вот спектакль «Бессмертная пьеса», тоже интересно поставленный Бейбу-

тов, внимание на то, что ему не хватает накала страстей, а артистам — революционной страстности, кипения чувств, но театр не стал доводить спектакль «до кондиции».

Режиссура в ряде случаев не хватает взыскательности, столь необходимой искусству. Так, в «Сонете Петрарки» Э. Бейбутовым была поручена одна из ответственных ролей актеру Никанорову, который по своим данным совершенно не подходит для нее, что и выявилось при просмотре спектакля общественной. Режиссер И. Петровский в «Дальней дороге» поручил роль актеру Анисимову также без учета его возможностей.

Вот где кроется секрет «загадочного» поведения зрителя. Он не хочет смотреть слабые, незавершенные спектакли. Он не прощает серости, слабого пульса в театральном представлении, хотя бы пьеса и была написана на волнующую тему. Героической пьесе нужен героический спектакль.

Из-за творческой неудовлетворенности, отсутствия должного внимания со стороны режиссуры и дирекции за последние годы ушли из театра ведущие артисты тт. Стебляков, Спиридонов, Раменская, Бабахан, Риттер и другие. Отсев продолжается по настоящее время.

Театр не имеет постоянной и крепкой связи со зрителем. Зрительские конференции проводятся крайне редко и организуются плохо. Художественный совет не стал авторитетным и решающим звеном в творчестве коллектива театра.

Театр должен быть активным помощником партии, проводником великих идей коммунизма, умным и чутким воспитателем, народным университетом. К сожалению, ни партийная организация театра, ни Министрство культуры ТАССР не вмешались в неправильную репертуарную политику театра имени Казалова, не поправили его руководителей, для которых единственным компасом стала театральная касса.

Бюро Казанского горкома КПСС в январе минувшего года слушало вопрос о ходе подготовки Казанского театра имени Казалова к декаде в Москве. Бюро обязало т. Ригорина и партийное бюро мобилизовать творческий коллектив на выполнение задач, поставленных XX съездом КПСС перед советским искусством. К сожалению, с тех пор бюро горкома больше театром не интересовалось, и хорошие пункты постановления остались на бумаге. Не вникал глубоко в работу театра и Бауманский райком КПСС. Иначе они не проглядели бы грубейших ошибок в репертуарной политике театра.

Подлинный успех в искусстве возможен при главном условии: выражать чаяния народные, крепить связь с жизнью народной. Партия коммунистов всегда была единственно верным компасом для советского искусства. Идеологические оруженосцы дряхлеющего капитализма сейчас более, чем когда-либо раньше, ведут бешеные атаки на коммунистическую идеологию. Выбрав полем своей борьбы искусство и литературу, где удобней маскироваться, они пытаются отравить народные массы неведением в человека.